



П Р Я Х И У П Р О Р У Б И

КАРЕЛЬСКАЯ СКАЗКА





или-были муж да жена. И была у них одна-единственная дочь Маша. Выросла Маша красавицей, как ягодка на лесной поляне. Отец и мать очень любили свою дочь, души в ней не чаяли. И рукодельница она была хорошая. За что ни возьмется, все у нее в руках спорится. Жили они счастливо, да вот мать захворала и умерла. Остался отец вдвоем с дочкой.

Нелегко им было, а жили дружно. Но вот надумал отец жениться, и попалась ему в жены Сюоятар¹. У нее тоже была дочь, Марфа, дурнушка, непослушная да ленивая.

Невзлюбила Сюоятар свою падчерицу, всю тяжелую работу по дому на нее взвалила. А Маша все делает, слова не скажет, и красота ее не вянет. Мачеха еще пуще злится... Решила она падчерицу со свету сжить. Придумала Сюоятар девушкам работу: родной дочери дала шелковую куделю прясть, в горнице ее посадила, а падчерице — куделю из травы болотной. Ведет ее к проруби и наказывает:

— Здесь пряди, не уходи никуда. А если веретено уронишь в прорубь, сама за ним полезешь!

Осталась девушка одна, сидит и прядет. Пряла, пряла, оборвалась у нее нитка, сорвалось веретено и упало в воду. Что делать?

— Рыбка-плотичка, — просит Маша, — подай веретенце!

А из проруби в ответ:

— Молодые ножки, иди сама по дорожке!

И мачеха тут прибежала, заставляет лезть за веретеном. Поплакала Маша, страшно ей в воду лезть, да делать нечего. Накинула она на голову сарафан и прыгнула в прорубь. Там открылась перед ней широкая дорога, светло кругом, красиво! Пошла Маша по дороге. Идет, идет. Навстречу — стадо коров. Окружили они девушку, стали просить:

¹ Сюоятар — баба-яга



— Девушка, девушка, подои нас, и нам станет легче, и ты молочка попьешь. А в награду за твою доброту лучшая из нас за тобой пойдет.

Девушка взяла подойник, подоила коров, попила молока парного и дальше пошла. И лучшая корова из стада за ней идет. Долго ли, коротко ли шли, встречается табун лошадей. Тоже к ней с просьбой:



— Девушка, девушка, причеши нас, подстриги нам гривы, подкороти хвосты. А за работу возьми лучшего коня из табуна.

Маша причесала их, подстригла гривы, подрезала хвосты и пошла, а следом за ней—лучший конь. Видит—стоит домик у дороги. Заходит, а там старушка на печи сидит. Поздоровалась Маша, села на лавку. Хозяйка у нее спрашивает:



— Девушка, девушка, причеши нас, подстриги нам гривы, подкороти хвосты. А за работу возьми лучшего коня из табуна.

Маша причесала их, подстригла гривы, подрезала хвосты и пошла, а следом за ней—лучший конь. Видит—стоит домик у дороги. Заходит, а там старушка на печи сидит. Поздоровалась Маша, села на лавку. Хозяйка у нее спрашивает:

— Кто ты такая и откуда пришла?

— Я бедная девушка, пришла с белого свету.

И рассказала все, что с ней приключилось. Выслушала ее старуха и говорит:

— Девушка, голубушка, истопи баню, помой меня и моих деток. Давно мы в бане не были, хвораю я.

Маша быстренько баню истопила, вымыла пол, веники приготовила. Сначала помыла-попарила хозяйку, та осталась довольна. Потом дала старуха решето, — а там ящерицы и лягушки. Взяла их девушка, всех веником попарила, теплой водой окатила. Довольны детки, хвалят Машу. Хозяйка рада, что так хорошо помыли их, и говорит:

— Вот тебе, добрая девушка, за труды, — и подает ей сундук и ларец.

Поблагодарила Маша старушку, взяла сундук и ларец и домой отправилась, а лошадь и корова за ней идут. Пришла Маша домой. Лошадь и коро-







ву во двор завела, сундук и ларец в амбар снесла. Как открыла сундук—там всякого добра полно, раскрывает ларец,—а в нем камни самоцветные переливаются, аж глазам больно! Увидала Сюоятар, зависть ее одолела, почему не ее дочь, а падчерица стала такой богатой. И посадила Сюоятар свою дочь пряхсть у проруби, дала куделю из болотной травы.



Сидит Марфа, прядет. Веретено в воду и упало. Говорит она:

— Рыбка-плотичка, подай веретенце!

А из воды отвечают:

— Молодые ножки, иди сама по дорожке!

Страшно прыгать, да приданого хочется. Прыгнула Марфа в прорубь, а там широкая дорога. Она и пошла



по ней. Шла, шла, встречается ей стадо коров. Просят коровы девушку:

— Девушка, девушка, подои нас, тяжело ходить. А за работу возьми лучшую из нас.

Посмотрела Марфа на них и отвечает:

— Я дома и своих коров не дою, а вас и подавно не буду. У меня ручки белые, молочком мытые.

Коровы рассердились, давай ее бодать, еле живая убежала. Идет и плачет. Шла, шла, навстречу ей табун лошадей. Окружили Марфу лошади, просят, чтобы она их причесала, гривы подрезала, хвосты подкоротила, а они ей за это лучшую лошадь обещают.



Девушка и им отвечает:

— Мои руки мать молоком мыла, не хочу их пачкать, вас грязных причесывать и стричь.

Обиделись на нее лошади, погнались за ней, копытами бьют — еле ноги унесла. Опять пошла дальше, плачет от досады и боли. Шла, шла, увидела домик. Заходит в избу, села на лавку, молчит. Старуха с печи говорит ей:

— Здравствуй, девушка. Откуда путь держишь и зачем идешь?

Марфа отвечает:

— Пришла я с белого свету, веретено уронила в прорубь, ищу его.

Старуха говорит:

— Истопи для меня и моих детей баню, помой и попарь нас. А я тебя за это награжу.

Марфа баню кое-как протопила, с дымом закрыла; вода чуть теплая, веники сухие. Повела в баню старушку, сухим веником ее похлестала, холодной водой помыла. Та, бедная, совсем замерзла, забралась дома на печку отогреваться. Дала Марфе детей помыть — ящериц и лягушат. Пришла она с ними в баню, швыряет их, прокликает. Сухим веником всех похлестала, в ведро с холодной водой высыпала, палкой перемешала и обратно на решето бросила. Половину покалечила. Плачут они, пищат, жалуются старушке на Марфу:

— Лучше бы ты не отправляла нас с такой злой девушкой: заморозила она нас, искалечила, кому хвост оторвала, у кого лапки обломала, кому глаза выколола. Помыла холодной водой в холодной и угарной бане.





Ничего не говорит хозяйка девушке. Дает ей за работу сундук и ларец. Та обрадовалась: вот и у нее будет много добра! И про веретено забыла. А старушка ей наказывает:

— Как придешь домой, не заноси добро в амбар, а то старикова дочь обменяет. Неси прямо в ригу, там и открывай.

Пришла девушка домой с сундуком да ларцем. Позвала мать в ригу. Открыла сундук — там смола. Взялась за ларец — из него пламя вырвалось. Вспыхнула смола, загорелась в риге солома. Не успели мать с дочерью с места сойти, слова вымолвить, тут и сгорели.

Остались опять отец с дочерью вдвоем, живут в своем доме счастливо и богато. Вот и вся сказка.

